

Михаил Кликин

Тени под лестницей

*Часть сборника
Городская фэнтези – 2008*

Михаил Кликин

Тени под лестницей

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180533
Городская фантастика – 2008: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-25751-5

Аннотация

«Я нашел этот текст в кладовке квартиры, купленной не для себя. Тридцать восемь листов, вырванных из разных тетрадей, – в клеточку, в линейку, с перфорацией и без оной, мятые и ровные – всякие. Они были завернуты в «Литературную газету»: профиль Пушкина – словно портрет на суперобложке.

Литературка-то меня и привлекла – я люблю читать старые газеты. Я развернул ее – и увидел эту стопку. Начал просматривать – и уже не мог оторваться...»

Содержание

Запись первая	6
Запись вторая	8
Запись третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Михаил Кликин

Тени под лестницей

Я нашел этот текст в кладовке квартиры, купленной не для себя. Тридцать восемь листов, вырванных из разных тетрадей, – в клеточку, в линейку, с перфорацией и без оной, мятые и ровные – всякие. Они были завернуты в «Литературную газету»: профиль Пушкина – словно портрет на супер-обложке.

Литературка-то меня и привлекла – я люблю читать старые газеты. Я развернул ее – и увидел эту стопку. Начал просматривать – и уже не мог оторваться.

Это был дневник.

Очень странный дневник.

Странный дневник странного человека.

Да и человека ли?..

Вот пишу – и понимаю, что выгляжу сейчас дико неоригинальным. Как можно начинать повествование с такого стандартного хода? Избитый прием, заезженный штамп, пошлятина – где только литераторы не находили чужие рукописи: и в бутылке, и в ванне, и в кармане.

У меня вот – в кладовке, на полке, заваленной старыми ботинками, заставленной пыльными банками и бутылками.

Но что делать, если всё, что я рассказываю – правда?!

Вернее, почти всё.

Что-то – совсем небольшое – я домыслил. Многое поправил. Еще больше выкинул.

Но суть не изменилась.

Вот эти листы. Сейчас я смотрю на них, я касаюсь их. Они лежат возле клавиатуры компьютера, и мне хочется отодвинуть их подальше, придавить чем-нибудь тяжелым. А лучше – убрать в ящик стола – на самое дно. И забыть об их существовании.

Я так и сделаю – но лишь после того, как закончу этот рассказ.

Мне жутко. Очень жутко.

Потому, что я верю: в этих бумагах – правда.

Запись первая

Зачем я ее послушал? Почему я всегда ее слушаю, хотя, казалось бы, кто она такая? Бывшая жена, чужая жена – раздраженный голос в телефонной трубке. Я даже не знаю, как она сейчас выглядит.

Она велела разменять трехкомнатную квартиру.

И я был не против – действительно, зачем мне большая квартира?

Мне достаточно и однокомнатной, пусть только будет просторная кухня – такая, чтобы можно было там поставить диван. Кухня с диваном – это больше чем кухня. Это уже настоящая комната.

Я давно хотел кухню с диваном.

А жене нужны были деньги.

«Продай квартиру, – сказала она холодным ровным голосом. – Нам с Машей нужны деньги.»

Маша – это моя дочь. Она уже большая. И я не знаю, как она сейчас выглядит.

«Купишь себе что-нибудь поскромней, – сказала жена. – А остаток денег перешли нам.»

Я никогда не умел с ней спорить. Даже когда она стала чужой.

Я продал квартиру.

Вернее, лишился ее.

Вот уже вторые сутки я ночую на вокзале.

Дурак! – отчаянно ругаю себя, и морщусь, и трясу головой. – Знал же о риске! Но не захотел лишней беготни, доверился напористому улыбочивому человеку, пришедшему по объявлению. Дурак, дурак, дурак! Что теперь? Куда теперь? В милиции сделать ничего не могут – так они мне объяснили. Все документы чистые – я сам их подписал, безо всякого принуждения. А улыбочивый покупатель больше мне не улыбается. Он страшный человек – как же я сразу этого не заметил?!

Господи, ну что я за дурак!

Завтра опять пойду туда, к нему. И пусть будет, что будет...

Запись вторая

На третий этаж поднимался долго – будто по ступеням эшафота шел. Встретил соседку, перекинулся парой слов, хоть совсем не хотел разговаривать. Какой у нее был взгляд! Видимо, всё уже знает.

Наверное, весь дом уже в курсе случившегося со мной.

Ну и пусть!

Позвонил в квартиру. Кнопка возле двери моя, а голос звонка чужой, переливчатый, насмешливый. Вышел новый хозяин: в шелковом халате, босой, бритый, в зубах спичка. Привалился к косяку, глянул сквозь меня:

– Чё?

– Поймите, – говорю ему жалостливо, забыв поздороваться. – Мне совсем негде жить. Вы обманули меня, совсем обманули. Ну купите мне хоть дом в деревне. Какую-нибудь развалюху с печным отоплением. Я не могу без крыши... – тороплюсь, видя, как мутнеют его глаза. И ненавижу себя за слабинку в голосе, за дрожь, за неуверенность. – Пожалуйста! Пока лето, я еще как-нибудь. Но ведь осень, зима – как же я буду?..

– Я те говорил, чтоб больше здесь не показывался? – Его пальцы сжимаются. – Говорил. Я тебя предупреждал, что урою, если еще раз увижу? – Он делает шаг вперед, прикрывает дверь. – Предупреждал!

Я отступаю, лепечу что-то. Он сильнее меня, моложе, тяжелей. Но это не главное. Я знаю, что он страшный человек, что у него много друзей – они все такие же бритые, молодые, здоровые. Я знаю, что у него есть оружие, знаю, что он уже убивал – он хищник, он людоед. А я? Кто такой я? Слабовольный хилый неудачник.

Удар бросает меня на ступени лестницы.

Я задыхаюсь, в животе горячо – но я еще пытаюсь ему что-то доказать.

Мне дико, мне чудно и обидно – меня бьют в моем доме, меня не пускают в мою квартиру.

Очередной удар отзывается звоном в ушах. Я почти слепну. Во рту – вкус крови. Губы горячие, большие, мягкие. Я уже ничего не понимаю, ничего не вижу, закрываюсь руками, пытаюсь спрятаться от ленивых сильных ударов.

Какое счастье, что не встретил никого знакомого, пока катился с лестницы.

Только в самом низу, в тамбуре подъезда мне почудилось шевеление теней под лестницей, где стояли старые детские коляски.

– Это из двадцать восьмой, – послышался мне сиплый голос.

Кто там был?..

Запись третья

Как пёс зализываю раны, отлеживаюсь. Пробую языком шатающиеся зубы. Нянчу больную руку. Ругаю себя.

Кажется, у меня поднялась температура. То знобит, то в жар бросает. Сознание вялое, растекающееся. Грежу. Запрещаю себе думать о плохом и потому вспоминаю прошлое – всё хорошее теперь только там.

Студенческие годы вспоминаю, поездки в колхоз на картошку, веселую жизнь в общежитии. Стройотряд астраханский, который свёл меня с Верой – моей будущей женой. Свадьба...

Двенадцать лет жили душа в душу. А потом вдруг всё начало рушиться. Страна, работа, семья. Всё, всё развалилось, рассыпалось в прах...

Стоп! Нельзя думать о плохом. Думай о хорошем, вспоминай, мечтай.

Машенька, дочка. Чистый светлый человечек, нуждающийся в заботе. Как смешно она боялась разных пустяков – старинной иконы, стоящей в шкафу, оленьей головы, висящей в прихожей, ночной темноты и кладовки в маленькой комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.